

На правах рукописи

СЕРОВА Анастасия Дмитриевна

**ЛИРИКА Л. Н. ВАСИЛЬЕВОЙ:
ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов 2018

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы, журналистики ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Полякова Лариса Васильевна

Официальные оппоненты: **Гудкова Светлана Петровна**
доктор филологических наук (специальность 10.01.01 – русская литература), доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева» (г. Саранск)

Хриптулова Татьяна Николаевна
кандидат филологических наук (специальность 10.01.01 – русская литература), доцент, учитель русского языка и литературы МБОУ «Средняя школа № 21 им. Н. И. Рыленкова» (г. Смоленск)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (г. Воронеж)

Защита состоится 14 декабря 2018 г. в 11:00 на заседании диссертационного совета Д 212.261.03 при ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 К, учебный корпус №5, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина» и на сайте университета <http://disser.tsutmb.ru/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Серебренникова Н. Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Стремительно и смело вошла в русскую литературу 1960-х годов молодой поэт Лариса Васильева (1935-2018). Первая книга стихов, с которой она предстала перед читателем, «Льянная луна», увидела свет в 1966 году. Дебютный сборник с колоритным славянским названием привлек пристальное внимание читателей и критиков. С. В. Михалков, впервые прочитав стихотворные строки о «льянной луне», был очарован певучестью, искренностью поэтического голоса: «Стихи, казалось, сами выговаривались – негромко и искренне, как звучат в русских сказках волшебные дудочки: заиграешь – и услышишь вдруг чью-то заветную тайну»¹. После «Льянной луны» Васильева опубликовала более двух десятков поэтических сборников и заняла прочное место в истории русской литературы XX-XXI веков.

Диссертационное исследование представляет собой попытку первого в литературоведении комплексного, целостного анализа стихотворного наследия автора. Особенностью научной работы является и ее связь с базовыми положениями ведущей научной школы Тамбовского региона «Исследование русской литературы в национальном культурном контексте» (руководитель профессор Л. В. Полякова).

Прежде чем определиться с местом московского автора в русской литературе, необходимо уточнить, о каком историко-литературном периоде идет речь. В современном литературоведении, как правило, используется устоявшаяся дефиниция – «современная литература»: вторая половина 1950-х годов и до наших дней. Хронологическое расширение границ историко-литературной современности в литературной критике во многом связано с тем, как считают А. А. Голубкова и Ю. Б. Орлицкий, что «практически вся литература второй половины XX века относится к недостаточно исследованным явлениям»².

В науке о литературе утверждения о том, что подразумевается под «современной литературой» – то, что создано за столе-

¹ *Михалков С. В.* Открытие добра // Лит. газета. 1966. №127. С.6.

² *Голубкова А. А., Орлицкий Ю. Б.* Предупреждение от редакции // Полилог: электронный научный журнал. 2009. № 2. С.7.

тие (М. Л. Гаспаров) или за последнее десятилетие (Ю. Б. Орлицкий), как и о том, когда началась новая поэтическая эпоха – в 1980-х годах (А. М. Марченко) или в 2000-м году (И. О. Шайтанов, Р. В. Сенчин), – расходятся. Есть даже гипотеза, в соответствии с которой в поэзии новое тысячелетие еще не наступило, поскольку ведущие поэты сформировались в 1990-е годы, и с ними XX век еще продолжается (А. Д. Алехин). Изданное в 2003 году учебное пособие Н. Л. Лейдермана и М. Н. Липовецкого «Современная русская литература» включает временной отрезок с середины 1950-х по 1990-е годы. В переиздании этого пособия 2008 года определение «современная» в названии снято. Теперь название звучит так: «Русская литература XX века (1950-1990-е годы)».

Сегодня, когда от нулевого рубежа XXI века прошло уже почти два десятка лет, представляется необходимым пересмотреть столь расширительный подход к понятию «современная литература». М. М. Голубков в статье «Рубеж веков глазами современника. Опыт историко-литературного описания» утверждает, что начало современного периода литературы датируется рубежом 1980-1990-х годов¹. Эта точка зрения убедительна. Однако в ситуации с творчеством Л. Н. Васильевой резонно использовать понятие «современная русская поэзия», начиная хронологическое исчисление с 1960-х годов, когда появилось поколение «шестидесятников», к которому принадлежала и поэтесса. К тому же творческий путь Васильевой начался в конце 1950-х годов и завершился в текущем году. По оценке автора диссертации, поэта резонно включить в то направление «шестидесятников», которое принято называть «тихой лирикой», наряду с Н. Рубцовым, А. Передреевым, А. Прасоловым, С. Куняевым, В. Соколовым, А. Жигулиным, Н. Тряпкиным, О. Фокиной. С этим направлением автора сближают такие особенности творчества, как интерес к национальной истории, возврат к народной старине, особая, проникновенная близость к природе, лирико-драматическая медитативность. В творческой эволюции Васильевой – своя, обусловленная поисками оптимальных художественных решений и

¹ Голубков М. М. Рубеж веков глазами современника // Проблемы неклассической прозы. Вып. 2. М., 2016. С. 351-407.

выходом ее книг периодизация: 1960-е годы, 1970-е, 1980-2000-е, хотя она, конечно же, очень условна. Творческие перекрестки Васильевой-поэта, Васильевой-прозаика и Васильевой-публициста – хронологически не всегда совмещаются.

Реальные трудности в обозначении временных вех творчества этого поэта обусловлены отсутствием датирования стихотворных текстов. Пастернаковские строки «Не надо заводить архива, / Над рукописями трястись»¹ оказались близки Васильевой. Она признавалась, что было скучно собирать, систематизировать прошедшее, наводить порядок – жизнь звала вперед: «В какие годы они написаны? Как правило, я не датирую своих стихов. Мне почему-то смешно таким образом придавать себе значение. Неправа, конечно, но факт налицо <...>»². Поэтому периодизацию ее творчества целесообразно прослеживать в основном по датам выхода поэтических сборников или по высказываниям в интервью, статьях, заметках.

Степень изученности проблемы. В советском и современном литературоведении нет специальных системных исследований, посвященных поэзии Л. Н. Васильевой. Но есть хороший опыт изучения поэзии 1960-х годов в целом. Она была предметом монографического осмысления известных литературоведов второй половины XX века: А. А. Михайлова («Лирика сердца и разума», 1965, «Ритмы времени», 1973), А. Н. Макарова («Поколения и судьбы», 1967), П. С. Выходцева («Поэты и время», 1967), В. И. Гусева («В середине века», 1967), В. К. Панкова («Воспитание гражданина», 1969; «Время и книги», 1974), В. В. Дементьева («Мир поэта», 1980) и других.

Обстоятельная характеристика поэтического процесса 1960-х годов представлена в дискуссиях на страницах литературной прессы («Новый мир», «Вопросы литературы», альманах «День поэзии», «Литературная газета» и другие). В частности, существенную картину развития поэзии того времени представляют критические статьи и заметки в таких дискуссионных рубриках, как «О самовыражении» («Новый мир», 1960-1961), «О лириче-

¹ Пастернак Б. Л. Строку диктует чувство: Стихотворения. М.: Эксмо, 2008. С. 342.

² Васильева Л. Н. Стихи разных лет // Лит. газета. 2015. № 46. С. 2.

ском герое» («Литературная газета», 1963), «Поэзия и эстрада» («День поэзии», 1964), «О традициях и новаторстве», «Черты литературы последних лет» («Вопросы литературы», 1964) и других.

Проблемы развития поэзии второй половины XX века стали ключевыми для докторских диссертаций В. А. Зайцева «Русская советская поэзия 60-70-х годов (жанрово-стилевые искания и тенденции)» (М., 1983), Л. В. Поляковой «Проблемы развития советской поэзии послевоенной эпохи (1946-1986): герой, традиции, поэтика» (Тамбов, 1988), В. А. Редькина «Русская поэма 1950-1980-х годов. Жанр, поэтика, традиции» (М., 1993), С. П. Гудковой «Крупные жанровые формы в русской поэзии второй половины 1980-2000-х годов» (Саранск, 2011) и кандидатских диссертаций Л. И. Лавлинского «Гражданские мотивы в лирике 60-х годов» (М., 1972), А. А. Чагина «Проблемы историзма в русской советской лирике 60-70-х годов» (М., 1979), В. В. Мусатова «Проблема художественных традиций в современной лирической поэзии 50-х – начала 70-х годов» (Л., 1978), З. С. Старковой «Проблемы современности в советской поэзии 50-60-х годов» (М., 1973), В. П. Смирнова «Философская лирика в русской советской поэзии 50-60-х годов (Заболоцкий, Твардовский, Мартынов)» (М., 1989)¹.

¹ *Зайцев В. А.* Русская советская поэзия 60-х-70-х годов. (Жанрово-стилевые искания и тенденции): дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.02. М., 1983. 410 с.; *Полякова Л. В.* Проблемы развития советской поэзии послевоенной эпохи (1946-1986): герой, традиции, поэтика: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.02. Тамбов, 1988. 390 с.; *Редькин В. А.* Русская поэма 1950-1980-х годов. Жанр, поэтика, традиции: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.02. М., 1993. 31 с.; *Гудкова С. П.* Крупные жанровые формы в русской поэзии второй половины 1980-2000-х годов: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. Саранск, 2011. 527 с.; *Лавлинский Л. И.* Гражданские мотивы в лирике 60-х: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. М., 1972. 23 с.; *Чагин А. А.* Проблема историзма в русской советской лирике 60-70-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. М., 1979. 17 с.; *Мусатов В. В.* Проблема художественных традиций в современной лирической поэзии 50-начала 70-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. Л., 1978. 24 с.; *Старкова З. С.* Проблемы современности в советской поэзии 50-60-х годов: (В. Федоров, Я. Смеляков, Л. Мартынов и др. поэты): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. М., 1973. 23 с.; *Смирнов В. П.* Философская лирика в русской советской поэзии 50-х-60-х годов (Заболоцкий, Твардовский, Мартынов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. М., 1989. 18 с.

Творчество же Л. Васильевой нашло отклик в заметках и рецензиях литературоведа Н. Либана, известных поэтов и критиков С. Наровчатова, Н. Старшинова, И. Жданова, В. Бокова, Е. Винокурова, Е. Шевелевой, И. Ростовцевой, С. Михалкова, В. Субботина, С. Поликарпова, Н. Кондаковой, Ю. Полякова, Г. Красникова и других. В 2015 году в издательстве «У Никитских ворот» вышла литературно-критическая антология «Лариса Васильева. Женщина своего времени»¹, приуроченная к юбилею поэта. Под одной обложкой собраны работы о творческом и жизненном пути писателя. В книгу включены и шесть публикаций автора данной диссертации, а две цитаты из них по воле Васильевой вынесены на переднюю обложку издания.

Оценки поэтического творчества Л. Васильевой в литературной критике представлены и отдельными вступительными статьями к сборникам, биографическими заметками, статьями, рецензиями, эссе, иными откликами – пусть и именитых авторов, однако концептуально разрозненных. К тому же подчас они имеют преимущественно публицистический характер с жанрово ограниченными подходами. Однако вклад большого поэта и литературно-общественного деятеля в развитие отечественной поэзии последнего пятидесятилетия, яркая творческая индивидуальность Васильевой, ее поэтическое мастерство, проблемно-тематический диапазон лирики, бесспорно, давно заслуживают обстоятельного монографического рассмотрения, основательно-научного осмысления. Этим и определяется **актуальность** представленного к защите диссертационного исследования.

Материалом исследования стала лирика Ларисы Васильевой, ее стихотворные сборники «Льняная луна» (1966), «Огневица» (1969), «Лебеда» (1970), «Синий сумрак» (1970), «Одна земля – одна любовь» (1973), «Встреча» (1974), «Радуга снега» (1974), «Поляна» (1975), «Огонь в окне» (1978), «Листва» (1980), «Русские имена» (1980), «Василиса» (1981), «Роща» (1984), «Светильник» (1985), «Странное свойство» (1991), «Стихотворения» (2001), «Четыре женщины в окне» (2005), «Холм» (2009), «Сто стихотворений» (2014) и другие. Кроме лирики

¹ Лариса Васильева. Женщина своего времени. Сборник /сост. З. А. Евдокимова. М.: «Лит. газета», Изд-во «У Никитских ворот», 2015. 352 с.

к изучению в диссертации привлечены литературно-критические портреты и эссе, интервью Васильевой, ее литературно-редакторская деятельность на примере альманаха «День поэзии» (1979, 1980). Материал диссертации значительно обогатила и привлеченная к анализу литературная критика второй половины XX века – начала 2000-х годов. Учтены отклики на творчество поэтессы ее выдающихся современников и их воспоминания: С. Наровчатова, С. Орлова, Ю. Кузнецова, Н. Рубцова и других.

Объект анализа – стихотворное наследие Л. Н. Васильевой как самобытное явление русской поэзии XX века.

Предметом изучения стали особенности проблематики и поэтики васильевской лирики, конкретные проявления ее стихотворного мастерства.

Цель исследования – характеристика творческой индивидуальности поэта, выраженной в специфике проблемной доминанты и реализованной в художественных решениях автора.

Этой целью обусловлены **задачи** анализа:

- изучить творческий путь Л. Васильевой, ее биографический и литературный портреты;
- выявить проблемно-тематические приоритеты поэта и их концептуально моделирующие возможности;
- охарактеризовать лирическую героиню как реализацию индивидуальной авторской философии;
- сформулировать характерные параметры лирического почерка Васильевой, делающие ее поэзию узнаваемой;
- определить творческие контакты поэта с классиками и современниками;
- проанализировать наиболее показательные художественные поиски и находки Васильевой, вписавшие имя этого автора в историю русской поэзии XX-XXI веков как ее запоминающуюся страницу.

Положения, выносимые на защиту:

1. Большая часть лирических произведений Л. Васильевой, как правило, имеет автобиографический характер. Чрезвычайно тонкая грань между лирической героиней и автором позволяет говорить о литературном портрете поэта. Для более полного его описания в диссертации использованы такие понятия, как кон-

текст и антураж. Основополагающая характеристика литературного портрета Васильевой и ее лирической героини продиктована осознанием необходимости выражения именно женского взгляда на мир.

2. Творческая индивидуальность Л. Н. Васильевой формировалась на основе наследования традиций прежде всего древнерусской литературы, а также русской поэтической классики: А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, В. А. Жуковского, А. А. Блока, С. А. Есенина, А. А. Ахматовой, М. И. Цветаевой. Живой лирический диалог она вела и с поэтами-современниками разных поколений (Анатолием Жигулиным, Владимиром Соколовым, Юрием Кузнецовым). Особенно близкими ей были Сергей Наровчатов, Николай Рубцов, Сергей Орлов, Виктор Боков.

3. В лирике Л. Васильевой присутствует мощное славянское начало. Своим стихотворным опытом она искала исконную связь с историческими основами природы, родины и семьи. Лирика художника украшена самобытными национальными узорами. Славянское зерно – вот обобщающая метафора, характеризующая творческое кредо Васильевой, концентрацию ее представлений о бытии.

4. Сквозным образом лирики поэта является образ времени, выполняющий важную художественную функцию. Темпоральность – неотъемлемая составляющая васильевской поэтики, одно из выражений специфики ее творческого почерка. Многоликое Время на страницах сборников поэта является в нескольких измерениях: как эпоха, определенный временной промежуток и действующее лицо. Индивидуальное же время создает личную биографию Васильевой и предстает на ее стихотворных страницах как объект осмысления, мотив или поэтический прием.

5. По-своему программным в васильевской поэзии является образ матери. Он, обращенный к дому, уюту, очагу, органично вырастает из ощущения женской судьбы, внимания к простым женским радостям и печалям. Масштабно наследуя литературные традиции, Васильева высокохудожественно запечатлела основные ипостаси материнского лика, его философии. Для нее наиболее значим этот образ, выраженный от первого лица, от лица матери, представляющий особую грань софийности, муд-

рости, мирозданческой и мирозидательной функции в цельной системе представлений поэта о жизни, ее ценностях и красоте.

6. Яркая черта индивидуальной поэтики Л. Васильевой – внимание автора к колористике как визуальному, эмоционально-философскому компоненту лирики и к флористике – идее гармоничного бытия, жизнеутверждающего полифонизма. Колористика – незаменимый компонент психологической характеристики лирической героини, средство передачи ее внутреннего и внешнего миров и способ пространственной организации поэтического текста. Цвет иллюстрирует тончайшие семантические нюансы слова, его ассоциативные смыслы. Флористическая поэтика Васильевой, ее растительные образы представлены в многообразии фонов и интерпретаций. Во многом из этих штрихов складывается национальная картина мира, моделируемая художником. Колористика и флористика московского автора – это инструменты перенесения красоты и драматизма окружающего мира на поэтическое полотно, а одновременно ключ к концептуальному смыслу художественного произведения.

Методологическая база исследования основана на фундаментальных трудах по истории и теории литературы: вопросы отношений автора и его героя, наследования литературных традиций, хронотопа (М. М. Бахтин); представления о теоретической поэтике (В. Б. Шкловский, В. Б. Томашеский); концепция художественного времени (Д. С. Лихачев, В. Е. Хализев, Н. Д. Тамарченко); особенности художественной полифонии литературного портрета (Ю. М. Лотман); понятия о природе славянской образности в литературоведении и фольклористике (А. Н. Афанасьев, Д. С. Лихачев, Н. П. Колпакова, В. И. Еремينا); проблема периодизации современной русской литературы (Н. Л. Лейдерман и М. Н. Липовецкий, В. Е. Хализев, М. М. Голубков, Ю. Б. Орлицкий).

Учтены конкретные концепции и гипотезы исследователей современной русской поэзии В. М. Акаткина, С. П. Гудковой, В. И. Гусева, В. А. Зайцева, Л. И. Лавлинского, А. А. Михайлова, Л. В. Поляковой, В. А. Редькина, В. П. Смирнова и других.

В основу методологии исследования положен комплексный анализ; историко-литературный принцип исследования, опи-

рающийся на культурологический, структурно-поэтический, сравнительно-типологический, интерпретационный, биографический методы и подходы.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем дополнительное теоретическое осмысление получают проблемы художественного выражения национальной русской идентичности через призму «славянского зерна» поэзии и образа матери как национального историко-культурного символа. Конкретными наблюдениями и выводами обогащаются представления о лирической колористике и флористике. Теоретические решения сосредоточены и в анализе индивидуальной поэтики Васильевой.

Достоверность диссертации обусловлена опорой на авторитетные историко-литературные и теоретические исследования, использованием хорошо апробированных в науке традиционных методов академического литературоведения.

Научная новизна диссертации обусловлена новым объектом и ракурсом исследования; объемом оценок в сравнении с уже известными литературно-критическими характеристиками творчества Л. Н. Васильевой: творческий путь, лирика поэта с ее концептуальными характеристиками впервые рассматривается монографически; расширен и конкретизирован взгляд на историю русской поэзии 1960-х – 2000-х годов. Новаторским решением стал анализ лирики Васильевой в контексте историко-культурных славянских традиций. Общая концепция диссертации позволила впервые рассмотреть вопросы о колористике и флористике поэзии этого автора.

Практическое значение исследования связано с возможностью его использования в написании истории русской поэзии второй половины XX – начала XXI веков, а также в учебных курсах по русской литературе этого периода.

Апробация научной концепции диссертации осуществлена на страницах 27-ми публикаций, в том числе, в зарубежном и центральных изданиях, из них 3 – в рецензируемых изданиях из списка ВАК РФ.

Отдельные положения представлены в докладах и сообщениях на 22-х научных конференциях – зарубежной; отечествен-

ных международных, всероссийских и региональных: «Творчество Е. А. Сверстюка в контексте украинской и мировой литературы» (Луцк, Украина, 2015); «Славянский мир: духовные традиции и словесность» (Тамбов, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018); «Державинские чтения» (Тамбов, 2011, 2012, 2014, 2018); «Научное творчество XXI века» (Красноярск, 2012); «Филологическая наука в XXI веке. Взгляд молодых» (Москва, 2013, 2014, 2016, 2017); «Литературоведение на современном этапе: Теория. История литературы. Творческие индивидуальности» (международный конгресс литературоведов, 2014); «Русская литература в иноязычном культурном пространстве: монолог, диалог, полилог» (III Конкинские чтения) (Саранск, 2016); «Тамбов на карте генеральной: социально-экономический, социокультурный, образовательный, духовно-нравственный аспекты развития региона» (Мичуринск, 2016); «Неклассические модели мира в русской литературе» (Москва, 2016). Диссертант неоднократно выступала на научных семинарах «Русская литература: взгляд из сегодня» при Международном научном центре изучения творческого наследия Е. И. Замятина (2015-2018).

Структура исследования отражает общую логику исследования и включает Введение, две главы, Заключение и Список использованной литературы, включающий 232 источника. Общий объем работы – 190 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении устанавливается степень изученности заглавной научной проблемы; обосновываются ее актуальность, научная новизна и достоверность; обозначаются материал, объект, предмет, цель и задачи исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; определяется теоретико-методологическая база; излагаются теоретическая значимость и практическое значение, апробация научных гипотез и структура работы.

Глава 1 «Лирический антураж творческой биографии поэта», включающая два параграфа, представляет собой опыт написания творческого портрета Ларисы Васильевой и ее героини с использованием биографического и поэтического инстру-

ментария. Обосновывается необходимость дифференцирования таких понятий, как «антураж» и «контекст», уточняется, что контекст – это то необходимое для исследования полотно, на котором в деталях проявляется портрет автора. Контекст как нечто стороннее, в зависимости от целей изучения портрета может быть выбран любой, в большей степени отвечающий целям анализа. Антураж же неизменен, он зависит от индивидуальности автора. В нашем случае – это собственное окружение поэта, связанное с его лирикой, к примеру, творческие контакты писателя. Оно формирует его и в какой-то степени формируется самим автором. Антураж – деталь индивидуальности поэта. Он не может быть иным, это неотъемлемая часть биографии художника.

В параграфе 1.1. «Штрихи к творческому портрету» прослеживается жизненный и творческий путь автора, раскрываются биографические предпосылки для формирования поэта: высокий уровень культуры в семье; хорошая филологическая школа МГУ им. М. В. Ломоносова; поэтический семинар С. С. Наровчатова в Литературном институте им. А. М. Горького; постоянное высокопрофессиональное литературное окружение; активная творческая и литературно-общественная жизнь поэтессы.

Здесь анализируется поэма «Три жизни» (1980) как ключевая для понимания характера лирической героини Васильевой. Венок сонетов по форме, эта поэма подтвердила виртуозное владение автора пером, высокую культуру ее стиха. Существенным дополнением к творческому реноме поэтессы стало обращение к ее редакторской деятельности: именно эта практика в большой степени показала пристрастное отношение поэтессы к вологодской литературной школе. Васильева подготовила к выпуску два альманаха «День поэзии» 1979 и 1980 годов с их ярко выраженным вологодским акцентом, широко представила читателю авторов, в той или иной степени связанных с «Северной Фиваидой»: Н. Рубцова, С. Орлова, С. Викулова, А. Яшина и других.

На страницах *параграфа 1.2. «Голоса эпох: классики и современники в художественном пространстве автора»* выявляются литературные традиции, наследуемые поэтессой, ее контакты с писателями-современниками. В своей лирике она сохра-

няет и развивает традиции древнерусской литературы, прежде всего «Слова о полку Игореве», классиков: А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, В. А. Жуковского, Н. А. Некрасова, А. А. Блока, С. А. Есенина, А. А. Ахматовой, М. И. Цветаевой и других. Рассмотрены конкретные поэтические произведения, в которых Васильева размышляет о феномене «солнца русской поэзии» («Читая Пушкина», «С какого ближнего куста...»), ведет диалог с Блоком («Памятник», «Синий плащ», «Баллада»), стремится постичь феномен Маяковского (диптих «Маяковский»).

В диссертации проанализировано литературно-критическое эссе «Мучительная красота», представляющее собой интерпретацию поэтессой XX века явления Лермонтова. В великом художнике, принявшем эстафету Пушкина, Васильеву привлекала сложность мироощущения, «широта и неоглядность лирического чувства», «космическое восприятие мира», неукротимый темперамент, «некое знание иного измерения», которое ведомо только ему благодаря «поэтическим крыльям, способным унести так высоко, куда никто до него еще не летал»¹. Большую часть эссе занимают размышления о теме любви в творчестве великого поэта. Именно суждение Васильевой о специфике лермонтовского восприятия любви таит в себе точки пересечения мирозерцаний двух поэтов, подтверждение чему читатель находит в творчестве автора эссе.

Значительная часть параграфа посвящена вопросу о женской литературе и наследованию традиций Цветаевой и Ахматовой. Проанализированное эссе Васильевой «Заговорившая с миром» (1989) продолжает многолетнюю полемику по обозначенной проблематике.

Во второй половине XX века большое внимание традициям в литературе уделял В. В. Кожин, уверенный в том, что основой развития личности поэта является его умение приобщиться к опыту поэтического бытия, к канону классики. А это возможно только в результате особого духовного усилия: «Традиция, в самом деле, способна возрождаться только лишь на пути таких

¹ *Васильева Л. Н.* Избранные произведения: в 2 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1989. С. 417. Далее цит. преимущественно это издание с указанием тома и страниц в тексте.

глубочайших и целостных потрясений духа. Никакие стилевые “сплавы” здесь не помогут¹. Согласно концепции известного литературоведа и критика, именно «тихим лирикам» в наибольшей степени удалось возродить дух и опыт классической традиции и саму природу поэтического слова, – поскольку они «стремились не просто “высказаться” о тех или иных проблемах, а пристально, ответственно и углубленно взглянуть в духовную жизнь личности и народа и воплотить ее внутренний смысл и ценность в поэтическом слове»². Этим принципом определяется и отношение к русской классике Ларисы Васильевой как поэта, вышедшего из «тихой лирики», – отношение живой и углубляющейся преемственности.

В процессе диссертационного исследования определены типологические связи с поэтами-современниками разных поколений. Молодого лирика Л. Васильеву воспитало поколение поэтов-фронтовиков: Сергей Наровчатов, Сергей Орлов, Александр Яшин, Сергей Марков, Виктор Боков и другие мастера художественного слова. На ее литературном пути много перекрестков с поэтами-современниками, повторим: Юрий Кузнецов, Николай Рубцов, Ольга Фокина, Владимир Костров, Владимир Соколов, Анатолий Жигулин. Выбор имен для сопоставительной оценки в диссертации не случаен, он подсказан самой поэтессой, ее творчеством, характером лирики и литературно-общественной деятельности, личностными качествами.

Особое внимание на страницах диссертации уделено влиянию на творчество поэтессы вологодской литературной школы, а также творческой и личной судьбе отношений Васильевой и Рубцова. Прослежена история авторских редакций стихотворного цикла «Соловей», посвященного памяти выдающегося вологодского поэта. Сравнительный анализ стихотворений Рубцова «Видения на холме» (1960) и Васильевой «Видение на холме» (1980) выявил центральную тему этих произведений – тему па-

¹ *Кожин В. В.* Понятие о поэтической ценности и современная критика // *Кожин В. В.* Статьи о современной литературе. М.: Сов. Россия, 1990. С. 272.

² *Кожин В. В.* Стихи и поэзия // *Страницы современной лирики: сб. произведений современных поэтов / сост. В. В. Кожин.* М.: Детская литература, 1983. С. 12.

мяти. Николай Рубцов оставил яркий след в жизни и творчестве Ларисы Васильевой. В их стихотворном наследии много параллелей и переключек. Судьбы двух поэтов, соприкоснувшись, представили миру явление, уникальное по силе лирического мироощущения.

Глава 2 «Проблемно-поэтический каркас лирики Л. Васильевой» состоит из пяти параграфов и представляет собой анализ цельности, взаимообусловленности проблематики и поэтики художника. Проблемно-поэтический каркас лирики поэтессы – это та надежная несущая основа, которая обеспечивает прочность и устойчивость ее творчества в пространстве современной русской литературы.

Параграф 2.1. «Славянское зерно поэзии» структурно организован на основе анализа поэмы «Огневица», лирического цикла «Древние плачи» («Коростянка», «Псковитянка», «Китежанка», «Устюжанка», «Новгородка», «Полонянка», «Молчальница»), других текстов. Этот анализ позволяет обнаружить ключевую мету васильевского стихотворного наследия: какой бы проблемы ни касалось перо автора, на стихотворном холсте неизменно будут присутствовать национальные краски, древнеславянский колорит.

Л. Васильева восприимчива к традиции жанров древнерусской литературы. В свое поэтическое творчество она вводит не только жанр плача, но и видения. Традиции древнерусских жанров художественно переосмысляются поэтессой, отдельные их канонические черты сохраняются для эффекта узнаваемости, но в целом, используя старую жанровую форму, Васильева наполняет ее новым содержанием. Плач и видение представлены в ее творчестве не целостно, а отдельными приемами, элементами.

В параграфе рассматриваются русские народные обряды в лирике поэтессы (плетение венков, хороводы), атрибуты древнеславянской бытовой культуры («льняное полотно в ярко-красных петухах»; славянская символика «резьбы на белом дереве», обрамляющая окна жилища; печь – сакральный центр крестьянской избы; огневица как женский оберег). Подробно анализируется оппозиция открытого и закрытого пространств, получившая свое выражение в локусах терема, горницы, «белой

светлицы», сторожки ворожеи с одной стороны, и леса, равнины, опушки – с другой.

В образе лирической героини Васильевой удивительно сочетаются черты современной женщины и славянской Ярославны: «Я распахнула настежь ставни, / к стеклу холодному прильнув / и к солнцу руки протянув, / стою, подобно Ярославне»¹. Связь со сказочным фольклором проявляется и в ключевом образе Василисы, который не раз появляется на стихотворных страницах не только в славянском антураже, но и в современных реалиях. Путь, которым идет Васильева, – это путь поиска метафорического наполнения картины мира, создания образности, уходящей корнями в глубины русского сказочного фольклора, исторической реальности, русского народно-философского менталитета. Василиса – развернутая метафора, выполняющая текстопорождающую и миросозидающую функцию. Она находится в центре васильевского поэтического мира и системы средств художественной выразительности. Многие метафоры и эпитеты лирики выходят из недр национального сознания поэта. Красочные эпитеты несут славянскую колористику, они не только воспроизводят внешнюю красоту мира – за ними глубина постигаемой жизни. Слову Васильевой присуща беспредельная свобода и широкий диапазон восприятия реальности, она мастер неожиданных художественных образов.

Параграф 2.2. «Лирическая интерпретация образа матери» построен на толковании материнского образа в лирике Васильевой, его самобытном авторском воплощении. Здесь проанализирован цикл стихотворений «Бессмертник», посвященный памяти матери поэтессы. К русскому фольклору обращен образ «матери-земли», корнями в православие уходит образ Божьей матери в стихотворении «Богородица». Материнская тема прочно связана с темой детства, которая маркируется как идеальное прошлое, противостоящее неумолимому «бегу» времени.

Единый, цельный образ матери и ребенка в представлении автора – символ начала жизни, свидетельство существования гармоничного и защищенного мира. Материнский образ часто

¹ Васильева Л. Н. Стихотворения. М.: Эксмо-Пресс, Атлантида – XXI век, 2001. С. 45.

появляется в трудные минуты жизни, метафорой которых является «отколовшаяся неровная льдина» (стихотворение «Ранний март»). В такие моменты единственным спасением является обращение к матери, словно к ангелу-хранителю: «Мама, мамочка, где же ты, где?» (т. 1, с. 142).

Особая грань материнского образа Васильевой, дочери конструктора-танкиста, сохранившей память о нем и воплотившей ее в создании музея танка Т-34, отразилась в ее произведениях о войне: «Танки», «Мать партизана», «Эвакуация», «Лебеда».

Содержание *параграфа 2.3. «Художественная функция времени»* сосредоточено на исследовании темпоральной поэтики Л. Васильевой. Время в ее лирике имеет два основных направления – личное и общее, оно представлено в нескольких ипостасях: как эпоха, как определенный временной отрезок (период, этап, мгновенье, вечность), как художественный образ или лирический герой, мотив, проходящий через все творчество поэтессы. Проанализированы стихотворения «Знак природы», «Волновался заботливый витязь...», «А весною моют рамы...», «Утро вновь настало», «Начало», «Эвакуация», драматическая баллада «Двадцатый вал» и другие произведения, позволяющие раскрыть индивидуально-авторское воплощение образа времени. Особая страница лирики Васильевой – это «тени давних эпох». Удивительно легко поэт совершает путешествие в далекое вчера и для своего читателя воскрешает историческое прошлое. А современный век автор щедро «одаривает» такими эпитетами и метафорами, как «жестокий», «крутой», «железный калека», «перезрелая девка Эпоха», «всесильно-немогущий старик». Двадцатый век – сложное время в истории России, в течение которого страна пережила множество потрясений. Но, несмотря на сложности эпохи, для мироощущения поэтессы характерна позиция приятия реальной действительности: «Не желаю иного времени. / Мне по силам моя тоска...»¹. Васильевская позиция – ценить миг настоящего. Для ее поэзии характерно восприятие времени через антропоморфные образы. Время, словно человек, может шагать: «Время шагами железными /

¹ Васильева Л. Н. Роша: Лирические тетради. М.: Молодая гвардия, 1984. С. 34.

грозный свой путь вершит»¹. Время способно на коммуникативную деятельность, оно обращается к поэту как к собеседнику и одновременно может быть представлено образом ветра: «...мне время гулко крикнуло: / – Лови-и-и!!! / И ветром одиноко прошумело»², «Может быть, гордо и строго / время со мной говорит?» (т. 1, с.236), «Время ветром куражится» (т. 1, с. 644). Развивая образ живого времени, поэтесса может сама вступать с ним в диалог: «Великое Время, / ты помнишь меня / в платочке из ситца? Я – радость твоя. / Я – мученье твое» (т. 1, с. 236). Вместе с традиционными образами времени поэтесса выводит на лирические страницы индивидуальные авторские, например, сравнивая время с землей, грунтом, по которому ступает нога человека («Время липнет к подошвам, / оставляя следы» (т. 1, с. 422)), напитком (Время короткое пили запоем / все, кто упрям и горяч», (т. 1, с. 513)), с ветром в проводах («это Время в кровь твою проникло / и гудит, как ветер в проводах» (т. 1, с. 194)), ласточкой («Легкой ласточкой Время летит над долиной» (т. 1, с. 392)), со сношенными платьями («Зеленая земля ... меняет времена, как сношенные платья» (т. 1, с. 387)), с шалью («Холодной шалью на плечи / накинута время» (т. 1, с. 424)). В приведенных примерах время получает звуковое и визуальное выражение, вообще характерное для творчества Васильевой. Ее лирическая героиня умеет заглядывать не только в прошлое, но и в будущее посредством сна.

Как не случайна в васильевском творчестве тема Великой Отечественной войны, так не случайно и ее обращение к одной из самых ярких и драматических страниц нашей истории – Куликовской битве. В этом обращении желание поэтессы преклониться перед ратным подвигом русского воина. В поэме «Полночный подвиг» тесно смыкаются былое, настоящее и грядущее.

Стремление восстановить «распавшуюся связь времен», раздвинуть тесные границы современности побуждает художника экспериментировать со временем, его пространством, искать новые формы их соотношения и индивидуально-авторские

¹ *Васильева Л. Н.* Четыре женщины в окне: Стихотворения, поэмы. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 160.

² Там же. С. 164.

оценочные эпитеты. Приобщение к широкому полю культуры становится возможным благодаря активизации внутренних механизмов памяти и интуиции, позволяющих сопрягать в едином миге настоящее, переживаемую «здесь и сейчас» современность, и прошлое, связанное как с мировой литературной традицией, так и с глубинными культурными архетипами человечества.

В параграфе 2.4. «Флористическое наполнение русского мира художника» рассмотрена цветочная и древесная образность в аспекте ее художественной функциональности. Выявлено, что осмысление и творческое освоение Л. Васильевой флористического пространства связано в основном со славянской мифологией; пространство ее поэзии наполнено исконно русской растительностью, ощущение жизни связано с дарами природы: «а жизнь – то клюква, то малина, то волчья ягода одна» (т. 1, с. 61). Лирика поэта словно соткана «из зеленых веток хмеля, из упругих ниток льна» (т. 1, с. 17). За каждым растительным образом – целая картина, гамма чувств и эмоций. Проанализированы образы дуба, березы, сосны, ели, рябины, яблони, лебеды, полыни, дикорастущих шелковицы, репейника и другие. Анализ флористической поэтики Васильевой показал, что в цветочной растительности, как и в древесной, она тяготеет к традиционным русским образам, с их на первый взгляд неброской красотой. Ромашка, череда, клевер, колокольчики, чертополох, калужница, донник – они буйным цветом распускаются на лирических страницах поэта. Среди примет запоздалого лета – одуванчик, сурепка и кашка (стихотворение «Сырое лето»). В поэме «Огневица» особый сказочный мир наполнен запахами тимьяна, шальным сполохом калужницы, зарослями трилистника, лебеды, чертополоха, крушины. Сказочную тему продолжают трын-трава (поэма «Княгиня Ольга», стихотворения «Прощай и Здравствуй», «Хоровод»), сон-трава (стихотворение «Мне Родина всегда дарила...»), Разрыв-трава, Плакун, Перунов цвет и трава-Одолень (стихотворение «Перунов цвет»). В символике этих образов художник опирается на народную и славянскую мифологию.

На страницах диссертации особое внимание уделяется художественным образам сада и леса, в которых заключена концепция авторского миромоделирования.

В параграфе 2.5. «*“Рассвет над мраком розовеет”*: колористика как эмоционально-философский компонент лирики» проанализирована колористическая поэтика Л. Васильевой, рассмотрена функция использования таких цветов и их оттенков, как синий, сиреневый, голубой, красный, желтый, золотой, зеленый. В творчестве поэтессы широкоупотребительными являются ахроматические цвета, их варианты и оттенки: черный и белый, серый, серебряный, серебристый. В цветовом спектре автора важен не только цвет, но и свет. Диапазон «световых» образов весьма широк и обращен в большей мере к абстрактной, чувственной сфере бытия, чем к реальному предметному миру. Контраст света и тьмы проходит через все творчество поэтессы, борьба светлого и темного начал символизирует извечную борьбу добра и зла: «И долго все во тьме тонуло. / Но шел рассвета луч прямой» (т. 1, с. 62).

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются полученные результаты, определяются перспективы дальнейшего научного поиска. Вынесенные на защиту основные положения диссертации получают свое подтверждение, аргументированное и обоснованное комплексным анализом.

В процессе исследования изучен творческий путь Л. Васильевой, составлен ее биографический и литературный портреты. Сформулированы характерные параметры лирического почерка, особенности поэтики, делающие лирику поэтессы узнаваемой. Среди отличительных признаков творчества автора: глубокие славянские корни, питающие все проблемно-поэтическое единство художника; флористическая образность; колористичность; внимание к женскому началу; особая темпоральность. Острое ощущение времени, диалог с ним как неотъемлемое свойство почерка художника обеспечивают лирике Васильевой высокий поэтический уровень и прочное место в истории русской литературы.

На страницах диссертации лирическая героиня Васильевой охарактеризована как реализация индивидуальной философии творчества автора. Она – воплощение лучших женских качеств: мудрость, открытость, верность, самоотверженность, жертвенность, способность беззаветно любить, без оглядки прощать.

Одним из результатов исследования стало определение творческих контактов поэтессы с классиками и современниками. При рассмотрении вопроса о литературных традициях отмечено, что прочная связь поэзии Васильевой с предшествующим культурным опытом выражается не в механическом заимствовании и подражании, а в художественном осмыслении и обогащении традиции новыми элементами собственной, авторской поэтики. Выявлены проблемно-тематические приоритеты автора и их концептуально моделирующие возможности. Стихотворное творчество Л. Н. Васильевой подтверждает справедливость резюме Л. В. Поляковой: «Чувство темы характеризует пафос таланта художника <...>», хотя конечно, «тема *не гарантирует* творческого успеха, она лишь первый сигнал для читателя о серьезности творческих намерений автора <...>. С другой стороны, мелкотемье способно превратить незаурядные творческие возможности художника всего лишь в декоративную безделушку»¹. Л. Н. Васильеву нельзя упрекнуть в «мелкотемье», она очень внимательно относилась к выбору тематики творчества.

Четыре темы у меня,
Четыре мрака и огня:
любовь, судьба, война, мечта;
и каждая простым-проста,
и каждая старым-стара, –

писала Л. Васильева, уверенная в том, что не надо бояться вечности этих масштабных тем. И не из-за дерзостного желания написать лучше, а из-за того, что

...сердце у меня одно-
неповторимое оно,
владеет голосом моим,
и голос мой неповторим,
не потому, что так хорош
а потому, что не похож
ни на кого... (т. 1, с. 61)

¹ Полякова Л. В. Поэзия и современность: «за» и «против». М.: Современник, 1989. С. 253.

Значительность поэтического опыта Васильевой не вызывает сомнений. Наследуемые ею литературные традиции и культурный опыт дают представления об истоках формирования творческой личности. На прочном классическом фундаменте поэтесса построила свою, уникальную по звучанию лирику. Охарактеризованные в диссертации наиболее характерные художественные поиски и находки вписали имя Ларисы Васильевой в историю русской поэзии XX-XXI веков как ее запоминающуюся страницу.

Перспектива исследования обусловлена возможностью сравнительного анализа поэзии и прозы Васильевой, более обстоятельного изучения мотивных рядов и структурно-поэтических моделей ее лирики. Перспективным представляется и изучение переводческого опыта поэта.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Серова, А. Д. Лирическая интерпретация образа матери / А. Д. Серова // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2015. – Вып. 11. – С. 205-210.
2. Серова, А. Д. Лариса Васильева и Людмила Татьяничева: их пути и перепутья / А. Д. Серова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Филологические наук. Вопросы теории и практики. – 2016. – Ч. 2. – № 12. – С. 37-40.
3. Серова, А. Д. Две творческие судьбы: Николай Рубцов и Лариса Васильева // А. Д. Серова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2016. – №4. – С. 64-68.

Публикации в других научных изданиях

4. Серова, А. Д., Полякова, Л. В. Лариса Васильева: штрихи к женскому автопортрету / А. Д. Серова, Л. В. Полякова // XVI Державинские чтения. Институт филологии: мат-лы Общероссийской научной конференции. – Тамбов, 2011. С. 98-104.

5. *Серова, А. Д.* Колористическая поэтика Ларисы Васильевой (сборник «Синий сумрак») / А. Д. Серова // Славянский мир: духовные традиции и словесность: сб. мат-лов Международной научной конференции. Вып. 2. – Тамбов, 2011. – С. 308-312.

6. *Серова, А. Д.* К литературному портрету Ларисы Васильевой / А. Д. Серова // Вестник Тамбовского университета. Исследовательские проекты студентов. Приложение к журналу. Вып. 5. – Тамбов, 2012. – С. 326-329.

7. *Серова, А. Д.* «Три жизни» Ларисы Васильевой / А. Д. Серова // Славянский мир: духовные традиции и словесность: сб. мат-лов Международной научной конференции. Вып. 3. – Тамбов, 2012. – С. 414-419.

8. *Серова, А. Д.* К литературно-публицистическому контексту поэзии Л. Н. Васильевой / А. Д. Серова // Научное творчество XXI века: Сб. трудов. Ч. 1. – Красноярск, 2012. – С. 310-315.

9. *Серова, А. Д.* Лирика Ларисы Васильевой в зеркале одного ее интервью / А. Д. Серова // XVIII Державинские чтения. Институт филологии: мат-лы Общероссийской научной конференции. – Тамбов, 2013. – С. 82-88.

10. *Серова, А. Д.* К анализу славянского контекста поэзии Л. Васильевой / А. Д. Серова // Славянский мир: духовные традиции и словесность: сборник материалов Международной научной конференции. Вып. 4. – Тамбов, 2013. – С. 270-274.

11. *Серова, А. Д.* Древесная поэтика Л. Н. Васильевой: к постановке проблемы / А. Д. Серова // XIX Державинские чтения. Институт филологии: мат-лы Общероссийской научной конференции. – Тамбов, 2014. – С. 89-94.

12. *Серова, А. Д.* «Мучительная красота» М. Ю. Лермонтова в восприятии Л. Н. Васильевой / А. Д. Серова // Славянский мир: духовные традиции и словесность: сборник материалов Международной научной конференции. – Тамбов, 2014. – С. 127-130.

13. *Серова, А. Д.* Лирика Ларисы Васильевой: диалогический аспект / А. Д. Серова // Литературоведение на современном этапе: Теория. История литературы. Творческие индивидуальности. Выпуск 2: К 130-летию со дня рождения Е. И. Замятина. По материалам международного конгресса литературоведов 1-4 октября 2014 г.: в 2 книгах. Книга первая. – Тамбов, 2014. – С. 526-532.

14. *Серова, А. Д.* Поэзия Л. Васильевой в литературно-публицистическом контексте / А. Д. Серова // Филологическая регионалистика. – 2012. – №2 (8). – С. 30-33.

15. *Серова, А. Д.* Особенности древесной образности Л. Н. Васильевой. К постановке проблемы / А. Д. Серова // Научные труды молодых ученых-филологов. – М.-Ярославль, 2014. – С. 76-81.

16. *Серова, А. Д.* Славянский контекст поэзии Ларисы Васильевой / А. Д. Серова // Русская литература в иноязычном культурном пространстве: монолог, диалог, полилог: сб. материалов Международной научно-практической конференции (Третьи Конкинские чтения). – Саранск, 2016. – С. 271-275.

17. *Серова, А. Д.* Славянский колорит лирики Ларисы Васильевой: к вопросу о художественном мире поэта / А. Д. Серова // Науковий вісник східноєвропейського національного університету імені Лесі Українки. Філологічні науки. Літературознавство («Научный вестник Восточноевропейского национального университета имени Леси Украинской. Филологические науки. Литературоведение»). – Луцк, 2016. – С. 203-208.

18. *Серова, А. Д.* Л. Н. Васильева как главный редактор альманаха «День поэзии» / А. Д. Серова // Славянский мир: духовные традиции и словесность: сборник материалов Международной научной конференции. – Тамбов, 2016. – С. 219-223.

19. *Серова, А. Д.* Лариса Васильева и Юрий Кузнецов: точки соприкосновения лирического мирозерцания поэтов / А. Д. Серова // Славянский мир: духовные традиции и словесность: сборник материалов Международной научной конференции. – Тамбов, 2017. – С. 345-350.

20. *Серова, А. Д.* Творческие связи Ларисы Васильевой с Вологодской литературной школой / А. Д. Серова // Слово. Предложение. Текст. Коммуникация. Сборник научных трудов, посвященный памяти профессора А. И. Долгих. – Липецк, 2017. – С. 313-317.

21. *Серова, А. Д.* Славянское зерно поэзии Л. Н. Васильевой: к проблеме творческой индивидуальности художника / А. Д. Серова // Русская литература XX – XXI веков в национальном культурно-историческом контексте: коллективная монография. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. – С. 476-498.

*Публикации, включенные в литературно-критическую антологию
о творчестве Л. Н. Васильевой*

(Лариса Васильева. Женщина своего времени. –

М.: «Лит. газета», Изд-во «У Никитских ворот», 2015. – 352 с.)

22. *Серова, А. Д.* Колористическая поэтика Л. Васильевой (Сборник «Синий сумрак») / А. Д. Серова // Лариса Васильева. Женщина своего времени. – М.: «Лит. газета», Изд-во «У Никитских ворот», 2015. – С. 203-207.

23. *Серова, А. Д.* Лариса Васильева: штрихи к женскому автопортрету / А. Д. Серова // Лариса Васильева. Женщина своего времени. – М.: «Лит. газета», Изд-во «У Никитских ворот», 2015. – С. 208-2014.

24. *Серова, А. Д.* «Три жизни» Ларисы Васильевой / А. Д. Серова // Лариса Васильева. Женщина своего времени. – М.: «Лит. газета», Изд-во «У Никитских ворот», 2015. – С. 215-220.

25. *Серова, А. Д.* К анализу славянского контекста поэзии Л. Васильевой / А. Д. Серова // Лариса Васильева. Женщина своего времени. – М.: «Лит. газета», Изд-во «У Никитских ворот», 2015. – С. 221-226.

26. *Серова, А. Д.* Лирика Ларисы Васильевой в зеркале одного ее интервью / А. Д. Серова // Лариса Васильева. Женщина своего времени. – М.: «Лит. газета», Изд-во «У Никитских ворот», 2015. – С. 227-234.

27. *Серова, А. Д.* Древесная поэтика Л. Н. Васильевой: к постановке проблемы / А. Д. Серова // Лариса Васильева. Женщина своего времени. – М.: «Лит. газета», Изд-во «У Никитских ворот», 2015. – С. 235-240.

Подписано в печать 08.10.2018 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,5.

Тираж 100 экз. Заказ № 18272

392008, Тамбов, ул. Советская, 190 г.

Издательский дом «Державинский».

Отпечатано в типографии Издательского дома «Державинский»